

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
10 June 2016
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по третьему
периодическому докладу Туниса***

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Туниса (CAT/C/TUN/3) и дополнительный доклад с обновленными данными (CAT/C/TUN/3/Add.1) на своих 1398-м и 1401-м заседаниях, состоявшихся 19 и 21 апреля (см. CAT/C/SR.1398 и 1401), и на своих 1420-м и 1421-м заседаниях 6 мая 2016 года принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует третий периодический доклад Туниса и с удовлетворением отмечает, что в 2014 году был представлен дополнительный доклад, в котором отражены намеченные подвижки государства-участника.
3. Комитет выражает удовлетворение письменными ответами государства-участника на перечень вопросов (CAT/C/TUN/Q/3/Add.1) и устными дополнениями, которые были даны в ходе открытого и конструктивного диалога с делегацией высокого уровня, направленной государством-участником.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало большинство международных документов Организации Объединенных Наций по правам человека или присоединилось к ним.
5. Комитет выражает удовлетворение в связи с принятием законодательных актов, направленных на обеспечение действия Конвенции, в частности:
 - а) в январе 2014 года – новой Конституции, статья 23 которой предусматривает неприменимость срока давности к преступлениям, связанным с пыткой;

* Приняты Комитетом на его пятьдесят седьмой сессии (18 апреля – 13 мая 2016 года).

- b) в марте 2016 года – Органического закона об учреждении Высшего совета магистратуры;
 - c) в декабре 2013 года – Органического закона № 2013-53 о системе отправления правосудия в переходный период и о ее организации, а в августе 2014 года – Декрета № 2014-2887 об учреждении специальных уголовных палат в системе отправления правосудия в переходный период;
 - d) в октябре 2013 года – Органического закона № 2013-43 о создании Национального учреждения по предупреждению пыток;
 - e) в 2009 году – Закона № 2009-68 о введении меры наказания в виде возмещения ущерба за уголовное правонарушение и о модернизации мер, альтернативных тюремному заключению.
6. Комитет приветствует и другие усилия, предпринимаемые государством-участником в целях обеспечения действия Конвенции, в частности:
- a) открытие в 2014 году первого центра реабилитации жертв пыток;
 - b) уделение особого внимания пенитенциарной системе путем принятия в 2015 году плана действий по реформе судебных и пенитенциарных учреждений, а в 2016 году – плана действий по борьбе с переполненностью тюрем;
 - c) заключение в 2011 году с Управлением Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций соглашения об открытии отделения в Тунисе и принятие в декабре 2012 года меморандума о соглашении с рядом национальных правозащитных организаций, касающегося посещения тюрем, а в декабре 2014 года – протокола с Международным комитетом Красного Креста о медицинском сопровождении заключенных, проводящих голодовку;
 - d) принятие в 2008 и 2012 годах национальной стратегии борьбы с насилием;
 - e) развертывание в 2014 году созданного в структуре Министерства юстиции расширенного межсекторального комитета по пересмотру положений Уголовного кодекса и по его приведению в соответствие с Конвенцией.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

7. Приветствуя включение в 1999 году в Уголовный кодекс положения о преступлении в виде пытки, Комитет обеспокоен тем, что определение пытки, содержащееся в статье 101 *bis* Уголовного кодекса с поправками, внесенными в 2011 году, до сих пор не соответствует определению, предусмотренному в статье 1 Конвенции, поскольку в нем среди запрещенных целей применения актов пытки не упоминается «наказание», а понятие «дискриминация» ограничено только «расовой дискриминацией». Далее Комитет озабочен тем, что статья 101 *quater* предусматривает освобождение от наказания государственных должностных лиц или приравненных к ним лиц, если они «добросовестно» сообщают о таких деяниях, что создает условия для безнаказанности виновных (статьи 1 и 4).

8. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой ускорить проводимый процесс законодательной реформы и принять необходимые меры по изменению статьи 101 *bis* Уголовного кодекса, чтобы ее содержа-

ние строго соответствовало определению пытки, предусмотренному статьей 1 Конвенции. В рамках принятия мер к тому, чтобы ни одно деяние государственного должностного лица или приравненного к нему лица, представляющее собой участие в применении пытки, не оставалось безнаказанным, государству-участнику следует также изменить статью 101 *quater* своего Уголовного кодекса и исключить из нее положения, предусматривающие освобождение от наказания в случае сообщения информации о преступлениях в виде пытки.

Основные правовые гарантии

9. С удовлетворением отмечая принятие Закона № 2016-5, который должен вступить в силу 1 июня 2016 года и который предусматривает сокращение срока задержания по делам о преступлениях до 48 часов с возможностью его однократного продления согласно обоснованному решению прокурора, а также возможность для задержанных встречаться с адвокатом с начала срока задержания и во время допросов, Комитет по-прежнему озабочен тем, что в новом законе нет полной ясности по вопросу о начале отсчета срока задержания, и тем, что решение о правомерности задержания не может быть обжаловано (статья 2).

10. Государству-участнику следует принять необходимые законодательные меры для прояснения условий, в которых начинается задержание, и момента его начала, а также принять меры к тому, чтобы максимальный срок задержания не превышал 48 часов с возможностью его однократного продления при наличии чрезвычайных обстоятельств, подтвержденных надлежащим образом убедительными доказательствами. Государство также должно гарантировать доставку каждого задержанного в независимый судебный орган в течение 48 часов после его ареста, обеспечивать проверку мотивов задержания и продления его срока, и принять меры к тому, чтобы решение о правомерности задержания можно было обжаловать. Государству следует регулярно следить за соблюдением правовых гарантий всеми должностными лицами и обеспечивать привлечение к ответственности тех, кто допускает их нарушение.

Борьба с терроризмом

11. Учитывая трудное положение, в котором государство-участник оказалось после террористических актов, Комитет в то же время озабочен принятием в 2015 году Органического закона № 2015-26 о борьбе с терроризмом, в положениях которого не предусмотрено четкого определения террористического акта, но при этом максимальный срок содержания под стражей лиц, подозреваемых в совершении таких преступлений, может оставлять до 15 дней. Комитет также с беспокойством указывает, что, согласно новому Закону № 2016-5, предоставление помощи адвоката по делам о терроризме может быть отсрочено максимум на 48 часов. В этой связи Комитет обеспокоен полученной информацией о тайном содержании под стражей до официальной регистрации ареста в случаях ведения борьбы с терроризмом, в связи с которыми поступили утверждения о применении пыток (статьи 2 и 12).

12. Государству-участнику следует:

а) пересмотреть закон № 2015-26 в целях включения четкого определения террористического акта и сокращения содержания под стражей по делам о терроризме до срока, предусмотренного международными нормами;

b) внести необходимые изменения в законодательство для обеспечения того, чтобы каждое задержанное лицо пользовалось всеми основными правовыми гарантиями вне зависимости от мотива его задержания;

c) создать эффективную и независимую систему контроля регистрации лиц, лишенных свободы, и применять надлежащие меры наказания за подделку или уничтожение реестров учета;

d) ликвидировать все виды тайного содержания под стражей, проводить систематические расследования поступивших в этой связи жалоб и применять к виновным надлежащие меры наказания.

Медицинские осмотры лиц, содержащихся под стражей

13. Приветствуя новый закон № 2016-5, который гарантирует проведение медицинского осмотра в течение периода содержания под стражей, Комитет сожалеет о том, что лишенное свободы лицо не может выбрать себе врача. Он выражает обеспокоенность информацией о ряде случаев проведения медосмотра задержанных лиц в присутствии сотрудников полиции или пенитенциарного учреждения, которые иногда проводились врачами, прикрепленными к системе Министерства юстиции, хотя при этом констатирует, что в настоящее время эти функции передаются Министерству здравоохранения. Комитет также с озабоченностью отмечает сообщения о том, что медицинские заключения о состоянии задержанных лиц зачастую являются неполными и не очень подробными; кроме того, задержанные лица или их адвокаты могут ознакомиться с ними только с разрешения следственного судьи, что затрудняет жертвам пыток или жестокого обращения процедуру документального подтверждения их жалоб (статьи 2, 12 и 13).

14. Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы:

a) в начале содержания под стражей оперативно проводился медицинский осмотр, осуществляемый независимыми врачами, желательно по выбору самих задержанных лиц, и ознакомленными с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

b) медицинская карта по запросу предоставлялась в распоряжение задержанного лица или его адвоката;

c) все медицинские осмотры проводились без присутствия сотрудников полиции или пенитенциарного учреждения;

d) врачи могли сообщать независимому следственному органу информацию о наличии любых следов пыток или жестокого обращения конфиденциально и без риска подвергнуться преследованию.

Утверждения о пытках и жестоком обращении

15. Принимая к сведению многочисленные мероприятия по борьбе против пыток, Комитет по-прежнему озабочен параллельными сообщениями о том, что в сфере обеспечения безопасности сохраняется практика применения пыток и жестокого обращения. Эта практика применяется, в частности, сотрудниками полиции и национальной гвардии в период задержания, особенно в отношении лиц, подозреваемых в террористической деятельности. Хотя в ходе расследований сотрудники полиции теперь находятся в подчинении органов прокуратуры, Комитет сожалеет о том, что прокурор осуществляет не конкретный надзор

проведения допросов, а, скорее, юридический контроль за мерами, принимаемыми полицией. Комитет также обеспокоен информацией о том, что Министерство внутренних дел в ряде случаев допускало чрезмерно широкое толкование Закона о борьбе с терроризмом, отказывая следственным судьям в предоставлении сведений о личности сотрудников, подозреваемых в применении пыток (статьи 1, 2, 4, 11–13, 15 и 16).

16. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

а) обеспечить надлежащий прокурорский надзор за мерами, которые принимаются сотрудниками органов безопасности, ведущими расследование;

б) установить видеонаблюдение во всех центрах для проведения допросов и содержания под стражей, включая центры в Горджани, Лаауине и Бушоше, за исключением случаев, когда это могло бы привести к нарушению права задержанных лиц на уважение их частной жизни или на конфиденциальность их общения с адвокатом или врачом. Государству-участнику следует также обеспечивать контроль над использованием таких видеоматериалов в ходе судебного разбирательства;

в) недвусмысленно подтвердить абсолютный запрет пыток и публично предупредить, что любое лицо, совершающее такие деяния или иным образом причастное к применению пыток или молчаливо одобряющее их, будет лично привлекаться к ответственности согласно закону;

г) принять меры к тому, чтобы не допускать расширительного толкования статьи 67 нового Закона № 2015-26 о борьбе с терроризмом, при котором гарантируется безнаказанность сотрудников органов безопасности, подозреваемых в применении пыток или жестокого обращения;

е) продолжать усилия по реструктуризации и реформированию сектора безопасности, чтобы привести его в соответствие с нормами правового государства и с положениями Конвенции.

Независимость судебных органов

17. Принимая к сведению конституционные, законодательные и институциональные положения, укрепляющие независимость судебных органов (см. подпункты а) и б) пункта 5 выше), Комитет с озабоченностью отмечает информацию о том, что судебная власть продолжает находиться под значительным влиянием исполнительной власти и что следственные судьи не всегда препровождают прокурору Республики утверждения о пытках задержанных лиц, как это предусмотрено законом, или не назначают проведение медицинского освидетельствования по ходатайству адвоката или задержанного лица (статьи 2, 12, 13 и 16).

18. **Государству-участнику следует:**

а) ускорить процедуру принятия законов и создания новых органов судебной власти и обеспечивать их соответствие Конституции и международным нормам в области независимости судебной власти;

б) следить за тем, чтобы при получении утверждений о применении пыток и жестокого обращения следственные судьи незамедлительно назначали проведение судебно-медицинской экспертизы психического и физического состояния задержанного лица и чтобы они незамедлительно и систематически доводили эти нарушения до сведения прокурора Республики;

ки в соответствии со статьями 13 и 14 Уголовно-процессуального кодекса, гарантируя при этом защиту жертвы;

с) повышать уровень подготовки судей и прокуроров, напоминая им об обязанности принимать надлежащие меры в каждом случае, когда у них имеются основания полагать, что то или иное доставленное к ним лицо могло быть подвергнуто пыткам или принуждению. Компетентным органам следует привлекать к ответственности тех работников правоохранительных органов, включая судей, которые не принимают необходимых мер при получении в ходе судебного разбирательства утверждений о применении пыток.

Безнаказанность лиц, виновных в применении пыток и жестокого обращения

19. Комитет обеспокоен совпадающими сообщениями о том, что судьи и сотрудники судебной полиции, прикомандированные к Министерству внутренних дел для расследования случаев применения пыток и жестокого обращения государственными должностными лицами, не проявляют должной оперативности при проведении таких расследований. Кроме того, он с озабоченностью отмечает, что прокурор, получив жалобу на применение пыток, в некоторых случаях вместо передачи дела следственному судье предпочитает санкционировать проведение предварительного расследования, тем самым лишая жертву возможности предъявить гражданский иск. С учетом этой информации у Комитета вызывает беспокойство тот факт, что, согласно приведенным в дополнительном докладе сведениям, из 230 дел о применении пыток, поступивших на рассмотрение судов в январе–июле 2014 года, 165 еще находятся на этапе следствия, и что лишь в двух случаях обвиняемые были условно приговорены к тюремному заключению. Принимая также к сведению представленную делегацией дополнительную информацию о случаях применения пыток в марте–декабре 2015 года, расследование которых продолжается до сих пор, а также о дисциплинарных мерах наказания, которые были за последние пять лет применены к лицам, виновным в таких правонарушениях, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о количестве обвинительных приговоров и уголовных наказаний, в частности на основании статьи 101 *bis* Уголовного кодекса, а также в связи с сообщением о том, что на основании упомянутой статьи был вынесен лишь один приговор, предусматривающий тюремное заключение на срок два года (статьи 2, 12, 13 и 16).

20. Государству-участнику следует:

а) следить за тем, чтобы все жалобы на применение пыток и жестокого обращения оперативно и беспристрастно расследовались независимыми судебными работниками, и чтобы подозреваемые лица надлежащим образом привлекались к суду и в случае установления их вины им назначались меры наказания с учетом тяжести совершенных ими деяний;

б) безотлагательно препровождать жалобы на применение пыток и жестокого обращения следственному судье, чтобы у жертвы была возможность подать гражданский иск и активно участвовать в расследовании;

с) гарантировать беспристрастность полицейского расследования, например, путем подчинения судебной полиции Министерству юстиции;

d) принимать меры к тому, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток или жестокого обращения, незамедлительно отстранялись от своих должностных обязанностей на весь период проведения расследований, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут вновь совершить инкриминируемое им деяние, прибегнуть к репрессиям против предполагаемых жертв или воспрепятствовать проведению расследования;

e) активизировать ознакомление судебно-медицинских экспертов с положениями Стамбульского протокола и следить за тем, чтобы судьи обращались к этим экспертам за заключением;

f) следить за тем, чтобы судебные работники по собственной инициативе возбуждали уголовное дело в каждом случае, когда имеются достаточные основания полагать, что имело место применение пыток или жестокого обращения.

Механизмы рассмотрения жалоб и защита от репрессий

21. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (A/54/44, пункт 72), Комитет по-прежнему обеспокоен информацией о мерах преследования, предпринимаемых полицией в отношении семей жертв и их адвокатов для воспрепятствования подаче ими жалоб. Комитет также сожалеет, что законодательство Туниса не обеспечивает непосредственную защиту конфиденциальности жалоб, подаваемых на имя прокурора через администрацию пенитенциарного учреждения. Относительно доступа к адвокату для подачи жалобы Комитет отмечает, что этот доступ затруднен, поскольку адвокат обязан запрашивать разрешение на свидание с клиентом у следственного судьи в случае предварительного заключения или у Главного управления пенитенциарных учреждений – в случае вынесения обвинительного приговора, а также поскольку он обязан беседовать с клиентом в присутствии тюремного надзирателя (статьи 2, 12, 13 и 16).

22. Государству-участнику следует:

a) создать независимый, эффективный, конфиденциальный и доступный механизм для содействия подачи жалоб лицами, пострадавшими от пыток и жестокого обращения, в том числе лицами, лишенными свободы;

b) гарантировать принцип конфиденциальности бесед между адвокатом и его клиентом и немедленный доступ адвоката к любому лицу, лишенному свободы;

c) наладить систему защиты жертв пыток, свидетелей и других лиц, выступающих от имени жертвы, чтобы оградить их от любой формы репрессий;

d) применять к лицам, виновным в репрессалиях, уголовные и дисциплинарные меры наказания.

Недействительность признаний, полученных с применением пыток

23. Приветствуя изменения, внесенные в статью 155 Уголовно-процессуального кодекса о неприемлемости признаний, Комитет по-прежнему обеспокоен информацией о том, что признания, полученные с помощью пыток, суд признал приемлемым средством доказывания, причем никакого расследования в связи с утверждениями о применении пыток не проводилось. Кроме того, Комитет выражает озабоченность в связи с неполучением сведений о случаях, когда суды

признавали недействительными доказательства, полученные с помощью пыток или принуждения (статья 15).

24. Государство-участник должно принять эффективные меры по обеспечению строгого соблюдения статьи 155 Уголовно-процессуального кодекса. Поэтому Комитет призывает государство-участник:

а) следить за тем, чтобы при поступлении утверждений о применении пыток орган судебного преследования проверял, не были ли доказательства по делу получены с помощью принуждения;

б) принять необходимые законодательные меры, позволяющие пересматривать судебные решения на основании того, что они предположительно были вынесены на основе признаний, полученных с применением пыток.

Военная юстиция

25. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, в соответствии с Законом № 82-70 об общем статусе органов внутренней безопасности, военные суды компетентны рассматривать дела сотрудников этих органов в связи с деяниями, которые были совершены ими при исполнении своих функций в отношении гражданских лиц (статья 12).

26. Государству следует внести изменения в Закон № 82-70 от 1982 года, а также в Кодекс военной юстиции, чтобы исключить из юрисдикции военных судов рассмотрение дел о нарушениях прав человека и правонарушениях против гражданских лиц, предположительно совершенных сотрудниками органов внутренней безопасности и военнослужащими.

Условия содержания под стражей

27. Несмотря на усилия, предпринимаемые государством-участником для улучшения условий содержания под стражей (подпункт е) пункта 5 и подпункт б) пункта 6 выше), Комитет по-прежнему обеспокоен переполненностью пенитенциарных учреждений, уровень которой, по полученным сведениям, доходит в некоторых учреждениях до 150%. Согласно различным сообщениям, сложившаяся ситуация частично обусловлена теснотой и ветхостью пенитенциарных учреждений, а также многочисленностью содержащихся в них лиц (55% арестантов против 45% осужденных) и чрезмерным применением взятия под стражу даже за мелкие правонарушения, такие, как употребление наркотиков. Кроме того, Комитет продолжает выражать озабоченность в связи с сообщениями об антисанитарных условиях и неадекватном питании, а также в связи с тем, что требование о содержании осужденных отдельно от задержанных, а взрослых – отдельно от несовершеннолетних выполняется не во всех учреждениях. Далее Комитет с беспокойством констатирует нехватку в пенитенциарных центрах сотрудников тюремной системы и медицинских работников. Далее он выражает озабоченность в связи с информацией о том, что период содержания в одиночной камере на практике превышает предусмотренный законом предельный срок в 10 дней (статьи 11 и 16).

28. Государству-участнику следует наращивать усилия по улучшению условий содержания под стражей, а именно:

а) значительно снизить уровень переполненности пенитенциарных учреждений, расширяя применение мер наказания, альтернативных тюремному заключению, таких, как приостановление наказания для пер-

вичных правонарушителей и за некоторые виды мелких правонарушений, а также мер, альтернативных предварительному заключению;

b) обеспечить строгое соблюдение максимального срока предварительного заключения и следить за тем, чтобы содержащиеся под стражей лица доставлялись в суд без чрезмерной задержки;

c) продолжать усилия по благоустройству и расширению пенитенциарных учреждений, чтобы довести до должного уровня те из них, которые не соответствуют международным нормам, и выделять необходимые ресурсы для улучшения условий содержания и активизации деятельности по реинтеграции и реабилитации;

d) создать необходимые механизмы для гарантирования раздельного содержания задержанных и осужденных, а также взрослых и несовершеннолетних, и оказание им соответствующей помощи;

e) расширить штат квалифицированных сотрудников, работающих в контакте с заключенными;

f) обеспечить доступность медицинского обслуживания во всех пенитенциарных учреждениях;

g) ограничить применение режима одиночного содержания только исключительными случаями и применять его на максимально короткий срок, под строгим контролем и с возможностью судебного надзора в соответствии с международными нормами.

Случаи смерти лиц, содержащихся под стражей

29. Комитет обеспокоен несколькими случаями смерти содержащихся под стражей лиц при подозрительных обстоятельствах, которые до сих пор не прояснены органами правосудия; речь идет о случаях, подтвержденных в дополнительной информации от государства-участника в отношении Али Хемеса Луати, Мохамеда Али Снуси, Валида Денгира, Абдельмаджида Джеддая, Рашида Шаммахи и Файсала Баракета. С удовлетворением отмечая факт предоставления статистических данных о числе случаев смерти задержанных лиц за период с 2013 года, которое в среднем составляет 34 случая в год, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о результатах расследований этих случаев смерти (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

30. Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы:

a) по всем случаям смерти лиц в период их содержания под стражей независимый орган проводил быстрые и беспристрастные расследования и чтобы лица, признанные виновными, были привлечены к судебной ответственности и понесли соответствующее наказание;

b) жертвы и их семьи могли принимать участие в судебном разбирательстве в качестве гражданских истцов наравне с представителем прокуратуры.

Надзор за местами содержания под стражей

31. Приветствуя принятые меры и соглашения, заключенные с различными национальными и международными органами в целях усиления надзора за местами содержания под стражей (подпункт d) пункта 5 и подпункт c) пункта 6 выше), а также недавнее создание национального учреждения по предупрежде-

нию пыток, Комитет с озабоченностью отмечает, что ряду органов было отказано в доступе в управление судебной полиции Эль-Горджани под предлогом того, что это управление не является центром содержания под стражей (статьи 2, 11–14 и 16).

32. Государству-участнику следует гарантировать всем наблюдательным механизмам свободный доступ во все места содержания под стражей, включая центры для предварительного задержания и допросов. У этих механизмов должна быть возможность проводить неожиданные посещения и частные беседы с арестантами.

Национальное учреждение по предупреждению пыток

33. С удовлетворением отмечая недавнее создание национального учреждения по предупреждению пыток, Комитет обеспокоен нехваткой ресурсов, необходимых для обеспечения его незамедлительного функционирования (статья 2).

34. Государству-участнику следует предоставить национальному учреждению по предупреждению пыток достаточные ресурсы, позволяющие ему немедленно приступить к осуществлению своего мандата, и убедиться в том, что оно функционирует в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, с руководящими принципами в отношении превентивных механизмов, разработанными Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

Отсутствие у закона обратной силы и неприменимость срока давности к преступлениям с применением пыток

35. Комитет с удовлетворением отмечает, что статья 24 Органического закона № 2013-43 о национальном учреждении по предупреждению пыток внесла изменения в статью 5 4) Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающие неприменимость срока давности к преступлениям с применением пыток, и что, согласно статье 9 Закона № 53 от 2013 года об отправлении правосудия в переходный период, исковые процедуры, возбужденные в специализированных судебных палатах, уполномоченных выносить решения по делам о случаях применения пыток, имевших место в период с 1955 года, не имеют срока давности. Учитывая принцип отсутствия у уголовного закона обратной силы и тот факт, что преступление в виде пытки, предусмотренное статьей 101 *bis*, было включено в Уголовный кодекс в 1999 году, Комитет по-прежнему обеспокоен той правовой квалификацией, которая будет применяться к актам пыток, совершенным до указанной даты. В этой связи он отмечает, что при рассмотрении двух дел о применении пыток до 1999 года виновные лица преследовались за совершение насильственных действий, за исключением случаев, когда их деяния имели иную квалификацию, предусматривающую более суровые меры наказания (статьи 2, 12, 13 и 14).

36. Учитывая принцип, согласно которому запрещение пыток признается в качестве нормы *jus cogens*, Комитет призывает государство-участник принять все необходимые меры к тому, чтобы акты пыток, совершенные до 1999 года, преследовались в судебном порядке как правонарушения, за которые предусмотрены меры наказания, соответствующие тяжести содеянного. Государству-участнику также следует внести изменения в ста-

тью 5 4) Уголовно-процессуального кодекса в соответствии со статьей 24 Органического закона № 2013-43.

Правосудие переходного периода

37. С удовлетворением отмечая принятие мер по созданию механизмов для отправления правосудия в переходный период (подпункт с) пункта 5 выше), Комитет обращает внимание на объем полномочий Комиссии по вопросам установления истины и защиты достоинства, на которую также возложены функции по возмещению ущерба и борьбе с коррупцией. Комитет с озабоченностью констатирует, что по закону Комиссии отводится пять лет для установления истины в связи с нарушениями, которые совершались в течение почти 60 лет, и что она уже получила 28 087 жалоб, из которых порядка 20 000 связаны со случаями применения пыток и жестокого обращения. Комитет также обеспокоен тем, что Комиссии для выполнения своего мандата не было выделено никакого бюджета (статья 14).

38. Государству-участнику следует:

а) **продолжать предоставление Комиссии по вопросам установления истины и защиты достоинства достаточных ресурсов, позволяющих ей эффективно выполнять возложенные на нее задачи, и принять меры к тому, чтобы по истечении срока полномочий Комиссии жалобы на применение пыток и жестокое обращение препровождались независимому следственному органу;**

б) **принять меры к тому, чтобы все лица, виновные в совершении актов пыток в течение периода, охватываемого Законом об отправлении правосудия в переходный период, были привлечены к ответственности, и обеспечить максимально высокий уровень защиты потерпевших, свидетелей и их семей;**

в) **проводить политику возмещения ущерба с соблюдением четких и недискриминационных критериев, в соответствии с рекомендацией Специального докладчика по вопросу о содействии восстановлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений (A/HRC/24/42/Add.1, пункт 86);**

д) **гарантировать право жертв на дальнейшую подачу судебных исков вне зависимости от средств правовой защиты по линии Комиссии по вопросам установления истины и защиты достоинства, в соответствии с замечанием общего порядка № 3 (2012 год) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками (пункт 30).**

Насилие в отношении женщин

39. Приветствуя меры по борьбе с насилием в отношении женщин (подпункт g) пункта 6 выше) и новый законопроект, который, согласно представленным делегацией сведениям, упразднит положения уголовного законодательства, позволяющие прекратить судебное преследование в случае вступления в брак с потерпевшей или в случае, если потерпевшая откажется от своей жалобы, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием четких статистических данных в разбивке по типу правонарушения о доле поданных жалоб, на основании которых было возбуждено судебное преследование и вынесен обвинительный приговор в связи с проявлением гендерного насилия, а также о мерах по возмещению ущерба (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

40. **Государству-участнику следует:**

а) ускорить принятие Закона о борьбе с насилием в отношении женщин и принять меры к тому, чтобы согласно его положениям все формы насилия над женщинами были признаны правонарушениями, в том числе насилие в семье и изнасилование в браке, и изменить положения Уголовного кодекса, чтобы исключить любую возможность безнаказанности для лиц, виновных в проявлении насилия в отношении женщин;

б) принимать меры к тому, чтобы случаи насилия в отношении женщин быстро и непредвзято расследовались, чтобы виновные лица привлекались к суду и наказывались в соответствии с тяжестью совершенных ими деяний, а жертвы получали компенсацию;

в) обеспечивать проведение ознакомительной и учебной работы с сотрудниками судебных и правоохранительных органов, связанной со всевозможными проявлениями насилия в отношении женщин, и активизировать проведение пропагандистских кампаний среди общественности.

Медицинский осмотр для подтверждения наличия половых отношений

41. Комитет с озабоченностью отмечает, что за добровольные сексуальные отношения между лицами одного пола в государстве-участнике предусмотрено наказание, а лица, подозреваемые в гомосексуализме, принуждаются к прохождению анального медосмотра, который проводится судебно-медицинским экспертом по распоряжению судьи с целью подтверждения гомосексуальности осматриваемых лиц. Несмотря на их право отказаться от такого осмотра, Комитет обеспокоен информацией о том, что некоторые лица соглашаются на прохождение осмотра под воздействием угроз со стороны полицейских, которые, в частности, утверждают, что несогласие на прохождение осмотра будет равнозначно обвинению. Комитет также с беспокойством отмечает сообщения о проведении – иногда принудительном – вагинальных осмотров для подтверждения наличия половых отношений, например внебрачных связей и занятия проституцией (статьи 2 и 6).

42. **Государству-участнику следует упразднить статью 230 Уголовного кодекса, которая предусматривает наказание за добровольные сексуальные отношения между взрослыми лицами одного пола. Ему следовало бы также запретить проведение инвазивных медицинских осмотров, которые не имеют никакого медицинского обоснования и не могут проводиться при свободном и осознанном согласии лиц, которые им подвергаются и которые в силу этого факта будут преследоваться в судебном порядке.**

Нападения на правозащитников, блогеров, журналистов и деятелей искусства

43. Комитет обеспокоен сообщениями о нападениях сотрудников полиции на правозащитников – таких, как Хела Будженах или Ахмед Кааниш, блогеров – таких, как Лина Бен Мхенни, а также о травле журналистов и деятелей искусства. Он сожалеет об отсутствии статистических данных о количестве жалоб и обвинительных приговоров в связи с нападениями на эти группы и о нехватке информации о мерах по предупреждению таких актов (статьи 2, 12, 13 и 16).

44. **Комитет предлагает государству-участнику выступить с публичным осуждением угроз и нападений в отношении правозащитников, журналистов, деятелей искусства и блогеров и не поддерживать своим действием**

или бездействием такие нападения, обеспечивая в то же время принятие мер в целях:

- а) эффективной защиты этих групп от угроз и нападений, которым они могут подвергаться в связи со своей деятельностью;
- б) проведения быстрых, тщательных и эффективных расследований всех случаев угроз и нападений в отношении этих групп и гарантируя привлечение виновных лиц к суду и применение к ним наказаний, соответствующих тяжести их деяний.

Процедура последующих действий

45. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой предоставить ему к 13 мая 2017 года информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, которые содержатся в пункте 16 – об утверждениях относительно применения пыток и жестокого обращения, в пункте 28 – об условиях содержания под стражей, и в пункте 38 – об отправлении правосудия в переходный период, в частности в подпункте а) – о полномочиях Комиссии по вопросам установления истины и защиты достоинства. В этой связи государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение периода, охватываемого будущим докладом, всех или части остальных рекомендаций, которые изложены в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

46. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации других документов Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно пока не является, а именно:

- а) второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни;
- б) Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей;
- в) Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах;
- г) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений.

47. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение докладов, представленных Комитету, а также настоящих заключительных замечаний на требуемых языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

48. Государству-участнику предлагается обновить свой общий базовый документ (HRI/CORE/1/Add.46) в соответствии с требованиями, касающимися общих базовых документов, содержащимися в Согласованных руководящих принципах представления докладов по международным договорам по правам человека (см. HRI/GEN/2/Rev.6, глава 1).

49. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий, четвертый периодический доклад не позднее 13 мая 2020 года. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику к 13 мая 2017 года согласиться подготовить свой доклад в соответствии с факультативной процедурой, согласно которой Комитет направит в адрес государства-участника перечень вопросов, предвещающий представление периодического доклада. Ответ государства-

участника на этот перечень вопросов составит на основании статьи 19 Конвенции его следующий периодический доклад.
